

Евгения Чепенко

ЗЛОДЕЙ НЕ МОЕГО РОМАНА
ВЕДЬМА И ЗАКОН

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Евгения Чепенко

Ведьма и закон

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2015

&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ч-44

Серия основана в 2011 году
Выпуск 168

Художник
А. Сальников

Чепенко Е. А.

Ч-44 **Ведьма и закон: Роман.** — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 343 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2001-8

Она – маг высшей категории, единственная из четырех свободных, владеющих пылью, высокооплачиваемый специалист, сотрудник Интерпола. Она умна, нестандартно мыслит и всегда выходит за рамки. А еще у нее социофобия, акрофобия, амаксофобия, апифобия, она летает на метле и мало кто рад ей при личном знакомстве. Встречайте, Маруся Козлова...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Чепенко Е. А., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2001-8

Испокон веку два мира стояли бок о бок, незримые друг для друга, разделенные тонкой стеной, сквозь которую научились проникать лишь мы. Ваш покорный слуга не ставил задачу развивать теории происхождения или же вдаваться в научные подробности, рассуждая о тех или иных аспектах обоих мироустройств — все это не раз проделывали до него величайшие умы своего поколения, чей авторитет непоколебим до сего дня.

Вы держите в руках труд о человеческой расе в целом, тонкостях социальных... А, впрочем, к чему пытаюсь отстраниться? Отстраниться от Них невозможно! Эти книги, господа создания, о десяти годах жизни старого черта в мире, где нет места законам магии, где смерть обыденное дело и где мы — всего лишь мифы, почти позабытые новыми поколениями людей, стремящихся, словно гончие, опередить неизбежное течение времени...

Из предисловия к собранию «Мы и Они»

История первая

НИМФЫ, МАГИ, БОГИ И СМЕНА РАБОТЫ

Наша Вселенная у них называется Иномирье. Своя соответственно — Мир. Мы — люди, они — создания. Не видел воочию пока, карт не дают, но знаю, что страны называют землями. Как в старых сказках: не за тридевять земель. Что-то вроде того. Материки, острова, океаны, моря — названия идентичны, хотя опять же перевода дословного не знаю, информацию дают адаптированно под мой язык.

Города у них шикарные, особенно новые кварталы. У нас такое только на картинках встретишь: белизна, серебристый отлив и зелень. Зелени много. Цветы, плодовые рассажены кругом. Восхищают старые кварталы с сохраненными виноградниками — ничего более поразительного не встречал. Наверное, когда разрешат оглядеть больше, восторг потускнеет, а пока ощущения непередаваемые.

Из личных записей Константина Ивченко

— Марусенька, — мягко прошептал нежный мужской голос ей на ушко, заставив томно промурлыкать нечто недовольное и немного сексуальное.

С возрастом хорошо отработанный образ «роковой женщины» вьелся в кровь и прижился на уровне рефлексов, так что ожидаемым Русей и вполне нормальным с ее точки зрения итогом подобного ласкового обращения был завтрак в постель, однако вышло иначе.

— Подъем! — проорал все тот же, уже далекий от нежности и теперь начальственный бас. — Козлик, выпей травки, как все девочки, и смена часовых поясов тебя не коснется.

Спать на совещании как минимум неприлично, как максимум — уволю!

Женщина подскочила и испуганно уставилась на Олега, лихорадочно соображая, зачем занималась с ним сексом, а главное, когда успела, ведь только этой ночью еще дремала в хронопорту в ожидании регистрации.

Маруся тряхнула головой, выгоняя остатки тумана, и, зевнув, с неохотой вернулась в жестокую реальность. Хотя и сны, признаться, тоже были не очень. Прикорнула Руся в присутствии шефа, и как результат — сознание нарисовало ей радужные картины соития под грудной бас Олега, монотонно и помпезно подводящего итоги успешного внедрения продукта. Женщина поморщилась и без колебаний причислила сновидение к кошмарам.

— У меня аллергия на успокоительные отвары, Олег Дмитриевич. Помните, я как-то говорила... раз эдак восемь.

Вокруг послышались сдавленные смешки. Шеф покраснел, смерил одну из самых своих безалаберных и, к его досаде, самых ценных подчиненных злым взглядом, затем продолжил монолог.

Бессовестная подчиненная меж тем еще раз демонстративно зевнула в кулак и, прищурившись, принялась изучать доску за начальственной спиной. Крупные размашистые печатные буквы, неряшливо, порывисто прорисованные блоки перемежались с проекциями цветных графиков роста чего-то там и чего-то. К сожалению, с ее зрением рассмотреть что-либо было делом затруднительным, мир на расстоянии двух метров от носа сводился к разноцветному трехмерному полотну. Женщина прищурилась и склонила голову набок в попытке все же уточнить, чем именно так гордится шеф. Не вышло.

Откровенно говоря, Маруся никогда не понимала склонности начальника к такой вот показательной демонстрации успехов компании. Московский сервис для интуристов Олимпиады восьмидесятого — детский лепет по сравнению с талантами Олежека. Спору нет, впечатление производило, особенно на неокрепшие молодые умы, но на совещании присутствовали исключительно «зубры», как мило год назад окрестил один из удовлетворенных клиен-

тов основную рабочую группу профессионалов. Так чего ради, спрашивается, так напыжился их великий генерал?

Руся осторожно огляделась, ловя выражения лиц коллег. Так и есть. Задача занимала не ее одну, но только она одна, в отличие от остальных, обладала возможностью смело, в открытую прояснить подмеченную странность.

Во-первых, неплохо было бы найти камеру — шеф, очевидно, старался в пользу визуализации, а значит, она должна быть пренебрежительно. Так и оказалось. Камера нашлась быстро прямо над чудным панно с изображением ночного города. Женщина припомнила поговорку о стыде и совести. У Олега Лебедева ни того, ни другого не наблюдалось довольно давно. Марусю не раз печалило, что такая красивая фамилия, как Лебедев, изначально досталась не ей с ее статью, изяществом и благородством, а шефу. Начальнику вполне подошла бы ее родовая Козлов, и тогда все пришлось бы по справедливости: его величали нежно козликком, а ее лебедем. Но судьбу не изменить, жизнь не переписать, и Руся с тем давно смирилась. Она протяжно вздохнула и вернулась к мыслям о неискоренимом начальственном пафосе, а точнее, о своей изначальной задумке вывести всех и вся на чистую воду. Даром ведьма, что ли.

Женщина склонилась, достала из-под стула сумочку, вынула основной предмет своей профессиональной гордости, а по совместительству чудовищно дорогую технику — мешочек с активной пылью. Такая игрушка в их вселенной имелась всего у четырех свободных магов. Полностью настроенная на симбиоз с нервной системой своего владельца, пыль действовала исключительно для оператора и одновременно с ним. Купить, вживить и научиться эффективно работать было дано не каждому как в материальном, так и в биологическом плане. Руся могла, будучи одним из четырех счастливиц. Все наследство потратила на мечту.

Сотворила она сей опрометчивый поступок в восемнадцать лет, когда в связи с успешно достигнутым совершеннолетием получила доступ к двум личным банковским счетам, заведенным любящими родителями «на будущее» и «на крайний случай». Забрав накопленные сбережения,

юное создание сбежало из дома навстречу заветной мечте. Мечта сбылась, у бабушки случился удар, из университета Русю выгнали, из дома тоже, год она питалась одним маисом, то ли от голода, то ли по большой любви (в чем так и не разобралась поныне) выскочила замуж за милого паренька, который очень вкусно готовил, еще через год молодожены развелись... Теперь она была опытна, свободна, сильна и вследствие операции вживления немного нестандартна, а еще чуточку непредсказуема, что и становилось основной причиной печали многочисленных работодателей госпожи Козловой.

Женщина вытряхнула пыль в воздух над столом и тихо запела сквозь зубы, выстраивая голосом тональность для сборки. За доли секунды объединилась с системой и выплыла во внутреннюю сеть. Взламывать защищенный видеосигнал не имело никакого смысла, Руся знала путь быстрее и много проще: пробежалась по закрытому списку встреч шефа в последние недели, выбрала крупных выгодных игроков, сужая таким образом круг поиска...

— Руська! Не смей! — Олег дернулся в сторону подчиненной. Последняя поездка вымотала ее слишком сильно, она уснула в открытую на столе, а это совершенно не красило его лучшую команду, он же, зная ее привычки и надеясь, что она не заметит видеонаблюдения, на свою голову разбудил монстра... Олег мысленно подобрал ряд нелестных эпитетов о ситуации в целом и о Марусе в частности. Козлова в очередной раз начала одиночное выступление. Лебедев затравленно взглянул в камеру. Он честно заранее предупредил Ярослава, что ценное звено его команды — ведьма с причудами. Жаль только, причуды Руси далеко не так легки и безобидны, как он частенько описывал заказчикам.

— Это несанкционированное видеонаблюдение, шеф, — по-армейски отчеканило ценное звено, проследившая четвертый адрес из пяти по полученному списку. — Вы платите, я работаю. Ярослав Сергеич, — обратилась она к незримому шпиону, — ежели вы дома сейчас без халата, оденьтесь. Не считаю до трех, включаю!

Часть активной пыли засветилась и, собравшись над столом в виде куба, визуализировала в своих недрах мило-

видного пожилого мужчину в домашней одежде, вальяжно восседающего в кресле. Глаза мужчины удивленно расширились, он подался всем корпусом вперед и, кажется, немного побледнел.

— Козлова! — угрожающе воскликнул Олег. — Убери немедленно! Ярослав Сергеевич, прошу прощения. Я говорил, она — специалист, но немного асоциальна.

Женщина повернулась к камере над гобеленом и, состроив приветливую улыбку, помахала рукой. В Иномирье Мисс Вселенные постоянно так делают, и на них все смотрят без неприязни. Руся сама видела, должно было срабатывать. Хотя баба Беря утверждала, что на оскал Змия больше похоже получается.

Сработало. Оправившись от шока, потенциальный заказчик счастливо рассмеялся, помахал Козловой в ответ и заявил, что тендер выигран.

— Я вот до сих пор не решил, то ли ты позор мой, то ли удача моя, — философски сообщил Марусе Лебедев на выходе из конференц-зала и дружески похлопал ее по плечу.

— Олег Дмитриевич, я миловидная, нежная, маленькая и, главное, женщина. У меня на плече синяк с прошлого одобрения не прошел, а уже новый на подходе.

Не то чтобы она сердилась. К проявлению дружеских эмоций со стороны шефа как-то попривыкла, знамо все лучше, чем у секретаря Варварушки. За первые три месяца Варя научилась виртуозно убирать зад с пути следования ладоней задобренного отличным исполнением обязанностей начальника, а работала девушка, на свою беду, превосходно. В общем, сердиться Руся на дружескую похвалу с неизменными синяками не сердилась, но напомнить о правилах приличия в поведении с противоположным полом не помешает никогда. Создание, конечно, ее персона асоциальное, но пока еще в пределах разумного.

— Нет, признайся, радость моя, ты знала, заранее просчитала, какое впечатление произведешь. Знала, плутовка, как проект нам с ходу добыть! — ликующе пробасил Олег, от избытка эмоций тут же позабыв о только что услышанной просьбе любимой подчиненной и ударив по изящному женскому плечу повторно.

— Да, — фальшиво улыбаясь, прошипела Руся и сморщилась от боли. — Само собой.

— Вот и хорошо. — Олег напоследок обнял ее так, что в спине еле слышно хрустнуло, и скрылся в своем кабинете, так и не услышав сарказма в словах Козловой. Лебедев вообще, в силу избранной профессии и занимаемой должности, не имел привычки слышать то, что слышать не хотел.

Маруся с грустью подумала, что и в самом деле могла бы проверить элементарную комбинацию, в которой ее заподозрил начальник, но, увы, все было более прозаично: она рассердилась и под давлением мимолетного импульса сотворила глупость. И вот эта ее глупость в очередной раз обернулась наилучшим результатом.

Когда не надо, везет, когда надо, все наперекосяк. Именно из-за этой привычной особенности своей судьбы жила Козлова всегда, не слишком задумываясь или просчитывая последствия совершаемых поступков, — так легли карты, и это факт. Семейная колода дала ей в покровители Безумца.

Она — Шут, начало и конец пути, всегда и неизменно, сим и существовала.

Козлова тряхнула головой, отгоняя уныние, сейчас не о семейной колоде думать надо было, а о бухгалтерии. Ефим Антонович, потомственный домовый, хозяйственный, хитрый, мелочный и жмот — это уже не Лебедь. Фимыч от пафоса не страдает, склонен общаться исключительно по существу вопроса, а главное — дотошно. Его девочки помягче будут, но на беду, в связи с серьезностью произведенных затрат отчитываться предстояло Русе лично. Негоже, конечно, ведьме трусить, но факт оставался фактом.

— Ну-с, была не была! Фима, твоя «шалопайка» идет к тебе.

— Она же маг! Один из четырех свободных первого класса. Как она может не владеть ни одним языком?!

— Ну откуда я знаю. Всякое бывает. Тебе не все равно? Потерпи немного.

— По лицу, конечно, вроде как не понимает, но мало ли. Может, просто уловка. Я проверю.

— Как?

— А смотри. Внешность ничего, фигурка хорошая. Я б...

Козлова едва не подавилась, но все же недюжинным усилием воли продолжила удерживать на лице каменную маску ничегонепонимания. За столом в компании двоих магов сидела не больше пяти минут, ожидая появления высокого начальства вкупе со свитой. Великий проект, что был выигран благодаря ее крайней непосредственности, на этой стадии исполнения, как выяснилось, требовал личного присутствия ценного сотрудника. Личное присутствие не заставило себя ждать. И нет, виват вовсе не Марусиному искреннему желанию. Отнюдь. Просто Лебедев практически силком вытолкнул подчиненную в командировку.

— Иму, заканчивай. Не реагирует девчонка. Отстань от нее.

— Вижу. Это и подозрительно. Сам-то как мыслишь?

— Да никак! Чего тут мыслить? Ставленница управляющего. Вот и всего дел. А главного нашего просто обставили. Скорее всего, теневой маг явится, тот, кто реально пылью владеет. Если присмотреться — юное личико, не отягощенное разумом. Заклятий на ней нет.

Козлова осторожно оглядела последнего говорящего. Высокий, худощавый, с коротко стриженными волосами, серыми пронизательными глазами и в общем и целом шикарной внешностью. Опасный намечался субъект, учитывая тот факт, что отсутствие заклиний, улучшающих внешность, определил с первого взгляда. Задача сия узкоспециальная, далеко не тривиальная. Русе предстояло иметь дело с психомагом, что не могло не удручать.

— Тьфу, а я думал... Что еще о ней скажешь?

— Не хочу больше ничего ни смотреть, ни говорить о ней. Скорее отработать, и домой. Мы с Кринос на выходные улетаем.

— Эх, везет тебе на красавиц.

— Забудь про остальных и вообще про прошлое, эта особенная. Она меня понимает как никто.

— Я помню. Ты это постоянно повторяешь последние полгода. — Иму как-то устало вздохнул. — Поухлестывать, что ли, за нашей новой знакомой, если не совсем закончен-

ная дурочка. Законченную не выдержу — возраст уже не тот.

— Чем тебе цветочные не нравятся?

— А то ты не в курсе. Это тебе повезло, что Кринос не наследственная фея, а одаренная, такую редкость отхватил. Остальные-то наследственные — в головах танцы, шмотки, побрякушки и Сатир по весне. У этого козла кривоногого со мной личные счеты. Двух баб уже увел и, заметь, осенью увел. Специально постарался.

— Сам виноват. Нечего было его любимую игрушку по тротуару раскатывать.

— Он меня зажал! И игрушка у него Змию на смех. Дамский автомобильчик.

— Именно что дамский. Легкий, компактный. Все отодвигают, а ты снова отличился.

— Вот, достал он всех, а расплачиваюсь я. Мне уже знаешь, сколько народа руку жали за подвиг, да я половины этих трусов раньше не видел!

Руся вслушивалась в любопытную беседу, по-прежнему стараясь сохранять на лице вежливое безучастие, а еще ждала, когда Иму наконец соизволит назвать своего собеседника по имени. Имя психомага ей говорил, писал и даже кричал в трубку Лебедь, только Козлова со злости не посчитала сию информацию необходимой и попросту ее не запомнила, о чем теперь искренне сожалела.

Это надо же! Построить с цветочной феей серьезные взаимоотношения. То ли чудака мужик, то ли мастер-мазохист. Нимфы красивые, невероятно красивые, но не менее невероятно пустоголовые. Если б не род Сатиров, эти прелестницы наградили бы природу семицветиками, зарослями плотоядных кактусов и гигантскими одуванчиками, в общем, всем тем, что может случиться, когда феи по весне от избытка положительных эмоций начинают трещать между собой словно сороки и в своей трескотне незаметно складывают заклинания.

Перед Русей сейчас, очевидно, сидели два заслуженных ценителя прелестей зеленых чаровниц. Положительной характеристики в глазах «ставленницы управляющего» им это не добавило.

Неожиданно дверь распахнулась, прервав оживленную беседу, и в комнате появились четверо: знакомый Марусин домашний дедушка, двое молодых мужчин в деловых костюмах и невысокая неприметная девушка-секретарь.

— Добрый день, господа! Добрый день, наша прекрасная дама!

— Добрый день, Ярослав Сергеевич, — вежливо кивнула Козлова. Что-что, а гордую княжну изобразить она умела, дело нехитрое.

— Ну как? Сложился диалог уже?

— Нет. — Руся честно состроила мордашку, «не обремененную интеллектом». Аксиому «месть — блюдо холодное» знала всегда назубок, тем более что жаловаться было не на что. Положение волей случая заняла весьма и весьма выгодное: не знает языка, а значит, всякой жити и нежити можно было при ней говорить начистоту, не опасаясь быть понятыми.

Она окинула оценивающим взглядом двоих вошедших вслед за Ярославом молодых модных пиджачков: симпатичные лица, накачанные тела, дорогая одежда, наглые взгляды и... как-то пригорюнилась, хотя виду снова не подала, сыграв очарованную красавцами даму. Два черта — это, несомненно, мечта всей ее жизни! Мечта никогда не работать, не встречаться и даже случайно не пересекаться. Уж лучше цветочные феи! И как только в голову не пришло, что работать придется с кем-то потяжелее мага или домового. Воистину Шут покровитель. Предусмотрительность — не ее конек.

Ярослав Сергеевич, не отрывающий внимательного взгляда от ведьмы, хитро сощурился и услужливо указал поочередно на каждого из своих спутников.

— Знакомьтесь, Маруся. Зверобой, Клеомен и Женья, мой секретарь.

Секретарь, обыкновенный черт и... Зверобой? Отпрыск черта и цветочной феи! На этот раз Козлова не удержалась и очень искренне, немного глупо хихикнула. Рядом раздраженно вздохнул Иму и, судя по презрительному выражению лица, отказался от мысли «поухлестывать». Бессмысленное слово из Иномирья. Маруся, конечно, сама таяла от

модного поветрия последних лет — перенимать от людей красивые и интересные вещи. Одежду, к примеру, обувь, украшения... но слова? С речью у иномирцев не всегда ладно складывалось.

Так поразивший ее черт меж тем оказался самым смелым и не спеша мягко приблизился к Марусе. Все как по учебнику. Обаятелен, сексуален, уверен в себе. Не каждому достается такая прелесть, а ей вот за какие-то грехи досталась.

— Здравствуйте, Мара.

— Руся, — поправила ведьма.

— Мара вам подходит намного больше. Таинственная и прекрасная.

Козлова с трудом задушила приступ раздражения. Впрочем, на каждое создание завсегда найдется свой меч.

— Что вы! — как можно искреннее воскликнула она и перекрестилась. Мужчина зашипел, посерел в лице и отступил на шаг. — Руся я!

Сбоку раздался тихий смех. Краем глаза ведьма отметила, что смеялся безымянный мазохист-цветочник.

— Ой, Русенька. Не нужно. Неужели не заметили, — вступился за своего сотрудника Ярослав Сергеевич. — Перед вами создание тьмы.

Марусе понравилась красиво сформулированная фраза. Настоящий руководитель и дипломат, их Лебедеву лететь и лететь до такого уровня.

— Да? — Козлова изобразила удивление и запустила второе испытание улыбки Мисс Вселенная.

Испытание прошло успешно, черт растаял, наглость былую вернул, но полученный урок усвоил.

— Итак, Руся, — Зверобой опустился на стул рядом с ней, не сводя при этом горящих глаз с лица собеседницы, — приступим к работе. Вы, верно, устали ожидать.

Женщина кивнула.

— Начнем, господа.

— С присутствующими вы знакомы, Маруся, заочно, — серьезно проговорил Ярослав Сергеевич.

Маруся кивнула и не стала скрывать пустоту в голове на месте каких-либо сведений о своих грубых случайных со-

седах. Мазохист-цветочник поймал негаданный подарок и устало покачал головой. Женщина усмехнулась столь быстро проглоченной приманке. Неужто так легко поддался вере в ее глупость?

— Думаю, не помешает представиться еще раз, — тихо проговорил психомаг.

Маруся счастливо и усердно заулыбалась. Иму еще раз печально вздохнул, отчего Козловой его и жаль немного стало. Он, конечно, бесстыдник, но Сатир и так до ручки довести может, а уж когда целенаправленно действует, и вовсе корень валерьяны выкури — не поможет.

— Да, само собой, — мгновенно отозвался Ярослав Сергеевич. — Руся, это Ликург, надеюсь, ваш будущий руководитель, а это Иму, его заместитель, так сказать.

— Здравствуйте.

Козлова нахмурилась. Лебедь орал в наушник что-то вроде «с остальными как хочешь, а с Ликуртом будь аккуратнее, дурочка ты моя невнимательная». Все-таки иногда надо слушать Олега, толковую вещь на этот раз выдал. По крайней мере, теперь ей точно стало ясно, отчего шеф так сокрушался, что заказчик настоял на личном присутствии ценной ведьмы, без сопровождающих лиц к тому же. Секретность у них... У Лебеда инфаркт станется, ежели она напортачит, а она напортачит, не в работе, конечно, тут ошибка не допускала, собаку свою шутовскую подминала на время, зато по мелочи и в межличностных взаимоотношениях — запросто.

От невеселых мыслей, да и ситуации в целом организм испытал острый недостаток хорошего крепкого меда в крови. И снова психолог-мазохист-цветочник уставился на женщину своими внимательными серыми глазами. Руся искренне пожелала ему быть рядом, когда ее тошнит.

— Ярослав Сергеевич, — начал Иму, — вы уверены в своих выводах? Тут и без проверки, невооруженным глазом виден подлог и полное несоответствие. Проще говоря, извините, конечно, но отсутствие интеллекта налицо.

— Не гони лошадей, — оборвал подчиненного с довольной улыбкой мужчина. — Ты в день своей проверки Ирочку за грудь поддержал от падения. А держать за грудь руково-

дителя группы захвата — это не самый лучший показатель для личной характеристики.

Черт помладше тихо захохотал.

— Ты смотри, кто голос подал! Не боязно? Тебя Ирина Викторовна вообще отпинала за болтливость.

— Как вам наша компания, милая? Любопытство уже вызвала? — обернулся к женщине Ярослав.

Руся мгновенно проанализировала ситуацию и, не дожидаясь реакции окружающих, ответила:

— Вполне. Никакого тендера не было и проекта тоже. Для чего я здесь?

Удивление отразилось разве что на лице Иму. Остальные остались невозмутимы и спокойны, включая неприемную секретаршу.

— Хочу предложить свободному магу работу поинтереснее и поприбыльнее нынешней.

— Какую? — улыбнулась Козлова и, решив уподобиться большинству, скопировала каменный вид. Да, всё вот так и надо. Прилетела в другую землю одна, беседует Змий знает с кем, бумаги подписала о неразглашении и отсутствии претензий. Чхать ей, оно так и надо!

Ярослав скрестил руки на груди и откинулся на спинку своего кресла.

— Что скажешь, Лик?

— Она меня обставила.

— То-то и оно, друг мой, то-то и оно. Она много кого обставила.

— Не пойму только, для чего сейчас.

— Странность у меня такая. Похулиганить люблю, — решила не выступать бессловесной тенью Руся. — Да и вообще, в принципе причуд много. Ну, знаете, там... Социофобия, акрофобия, амаксофобия, апифобия...

— Как же вас допустили до вживления с таким набором... причуд?! — искренне поразился Иму, слегка запнувшись перед последним словом.

— Все просто. До вживления набора не было. — Женщина оглядела присутствующих в комнате, уже не притворяясь, не стараясь скрыть, кто и что из себя представляет. Не помешает знать заранее, с кем хотят сотрудничать господа.

В случае достойного предложения уходить почему зря сразу после испытательного срока не хотелось. — Что за должность? Какова оплата?

— Руся, не старайтесь напугать. Я знаю всю вашу жизнь, причем знаю в мелочах — работа такая. И поверьте мне: ваша собака не так страшна, как вы полагаете.

Козлова открыла рот, чтоб уверить, что собаки у нее нет и не было никогда, но тут же закрыла, сообразив, о чем на деле идет речь. Пожилой мужчина улыбнулся.

— Вижу, убедил, поэтому предлагаю начать сразу с суммы. — Он вынул из кармана ручку, визитку, на оборотной стороне нарисовал число и протянул Марусе.

При виде количества нулей женщина тихо выдохнула.

— И кого убить?

Ярослав Сергеевич рассмеялся.

— В том дело, что убивать как раз нельзя. Брать надо живьем. Оттого ты нам и нужна.

Руся взглянула на Ликурга, все время диалога не отрывающего от нее пристального взгляда.

— А если серьезно. Помимо меня есть еще три свободных, они более собранны, более коммуникабельны и...

— И мыслят стандартно, — закончил за нее Ярослав. — Нет, они не подходят. Свободный маг — ощутимый удар по бюджету организации, мне нужно доказать состоятельность и окупаемость проекта, именно поэтому я счел подобрать кого-то непредсказуемого, не подверженного влиянию стереотипов.

Женщина нахмурилась, усваивая и обрабатывая полученную информацию и одновременно закрывая сознание от сидящего напротив сероглазого психолога.

— Так кого ловить? Это вообще законно?

Два черта вновь засмеялись.

— Более чем, Марусенька. Более чем. Добро пожаловать в Интерпол.

— Да ладно?

— Отнюдь, — развел руками ее новый начальник. — Уже согласны, правда?

— Еще бы!

— Превосходно. Группа «4А5». Ликург ваш непосредственный начальник.

Козлова еще раз тихо свистнула. Убойный отдел Интерпола — это не шутки. Все ее прошлые места работы не шли ни в какое сравнение.

— Эксперимент? — решила уточнить догадку она.

Ярослав утвердительно кивнул.

— Экспериментальная бессрочная программа, существование по результатам раскрываемости и эффективности работы. Желаете время на раздумья?

— Нет. Я согласна.

— Отлично. Встретимся через три недели после увольнения со старого места и оформления всех бумаг. Аванс будет выдан, поэтому подыщи квартиру сразу. Думаю, сработаемся прекрасно, испытательный срок не играет большой роли, его попросту нет.

— Договорились.

Руся втокнула чемодан в коридор, закрыла дверь и присела на комод. Душа и тело пребывали в странно возбужденном и одновременно вымотанном состоянии. Увольнение, оформление документов, поиск квартиры, разговор с родными, переезд — череда событий, произошедших будто во сне. Все это время она была словно сжатая напряженная пружина, готовая к любому удару судьбы, — согнется, но не сломается, и вот теперь, защелкнув замок двери нового жилья, словно отсекала прошлое. Пружина разжалась, чтобы наконец отдохнуть и подготовиться к новому этапу существования.

В сумке зазвонил наушник. Женщина застонала и принялась лихорадочно копошиться в довольно объемном модном предмете дамского гардероба. Тщетно потратив несколько долгих минут на поиски, Руся окончательно осознала, что отвергнуться от вытряхивания содержимого на любую подходящую горизонтальную поверхность снова не получится, иначе звонок уйдет и пиши пропало. Мало ли, может, Ярослав звонит или этот... Как его, начальник ее группы... Ликург. Ближайшей подходящей по площади по-

верхностью оказался пол. Спустя несколько долгих секунд она наконец надела прибор на ухо и ответила:

— Слушаю.

— Как квартира?

Все точно. Ярослав решил лично побеседовать с новоиспеченной сотрудницей.

— Ой, отлично. — Руся растерянно оглядела прихожую, до слов шефа как-то не особо всмотрелась в обстановку. Вот так, снизу, прихожая определенно выглядела иначе, чем только что с высоты ее роста. Величественнее, наверное, элегантнее. Неплохо было бы увидеть теперь и остальные комнаты, даром, что ли, жить тут собралась, а кроме ключа, ничего и не лицезрела еще. Ползком добравшись до дверного проема, женщина выглянула в гостиную и присвистнула. — Ярослав, знаете, я неверно выразилась. Квартира просто сногшибательная!

— Долго выбирала? Всё как хотелось?

— Ага. — Маруся припомнила, как на прошлой неделе пропьянствовав всю ночь с прабабулей, поутру ощутила себя ведьмой, повстречавшей большого бешенством трехглавого Змия. Исключительно по этой причине она позвонила агенту по недвижимости и, сославшись на крайнюю занятость, назвала первый попавшийся в документах вариант съемного жилья. Откровенно говоря, в основном ее привлекла цена. Такая средняя экономичная цифра. Удивительно, что полностью меблированная квартира столько стоит. Может, кран в ванной подтекает или соседи шумные? Из-за чего еще можно цену сбросить?

— Ну я рад, Русенька, что у тебя никаких предрассудков.

— По поводу? — Женщина вылезла на середину гостиной и заглянула в спальню, затем под кожаный диван и массивный письменный столик, все равно как раз на четвереньках стояла, да и узнавать собственное жилье именно с такого ракурса ей почему-то показалось наиболее подходящим.

— По поводу трупа.

— Какого трупа? — От неожиданности Козлова резко выпрямилась, пребольно встретившись макушкой со столешницей.

— Который в этой квартире два года назад нашли. — Ярослав насторожился. — Агенты обязаны предупреждать клиентов, поэтому так долго не могли квартиру сдать. Тебе не сообщили, милая? — Голос мужчины зазвучал обеспокоенно.

— А-а-а. — Маруся лихорадочно соображала, что ответить. Нет, кто-то что-то ей про труп в этом месяце говорил, но когда, где и кто, она не запомнила. Наверное, агент. Логично же, что агент. Кому бы еще ей сообщать про труп? — Предупредили, само собой. Все отлично. Я думала, это уже задание первое, — неуклюже соврала женщина.

Первое удивление по поводу печальной истории квартиры прошло практически мгновенно, Руся оперативно принялась составлять подробный план хорошей оборонительной сигнализационной системы и, само собой, наметила выяснение обстоятельств появления этого самого трупа.

— Ясно. — Ярослав на том конце улыбнулся. — С заданием в курс дела всегда вводит Ликург. Он же и познакомит тебя с группой лично. Завтра первый рабочий день, помнишь?

— Помню. Я, получается, не всех еще знаю?

— Скажем так, ты никого еще пока не знаешь.

Проползая на четвереньках через коридор на кухню, она зацепилась юбкой за дверной косяк, но, упустив этот факт, с силой дернула за подол. Косяк, оторвавшись, мягко шлепнулся ей на спину. Воздушная древесина стоила тех денег, что за нее отдавали богатые мира сего. Самая безопасная и эстетичная отделка производилась именно из этой редкой породы дерева. Однако женщину заинтересовала не сама отвалившаяся доска, не ее стоимость и не тот факт, что она оказалась на ее спине. Козлову заинтересовала скрывавшаяся за ней великолепная кладка стены. Приблизив лицо почти вплотную, Руся внимательно оглядела открывшееся зрелище: идеально уложенный темный кирпич ручного производства выдавал работу потомка древнего божественного рода. Так искусно ремесленничать мог только отпрыск Гефеста, а потомки Гефеста лично и вручную трудятся исключительно ради удовольствия.

— А-а-а... — Маруся нахмурилась, вспомнив, что новый шеф ждет ее ответа. — Ну понятненько.

— Обиделась, что ли? Девочка, такие правила. Понима...

— Что? — Она провела пальцами по чуть заметно светящейся золотом печати на одном кирпиче, затем поискала похожую на соседнем.

И та и другая в ответ на прикосновение высшего мага оторвались от поверхности, на кою были нанесены и, развернувшись, указали свой точный возраст, затем, несколько секунд спустя, вернулись в исходное положение.

— Ты меня не слушаешь. Что ты там делаешь?

— Ярослав Сергеевич, а вы хорошо знаете это дело с трупом в моей квартире?

— По документации достаточно хорошо. А что?

— Убийство?

— Да.

— Убийцу поймали?

— Поймали.

— Посадили?

— Нет. Сторона защиты постаралась.

— Кто жертва?

— Нимфа, не потомственная, одаренная. И, предрекая твои следующие вопросы, ответу, причина смерти — ножевые ранения в области груди. Орудие — предположительно нож работы третьего сына Гефеста, так и не нашли. Этот же парень и выступал обвиняемым. Имел личные взаимоотношения с девушкой до того, как она ушла к Сатиру. Расстались со скандалом. Как выяснилось, часто угрожал возлюбленной, был крайне неуравновешен. На момент убийства ужинал с матерью, она подтвердила.

— Понятно. А в протоколе осмотра места преступления фигурируют золотые печати кирпичей стены между прихожей и кухней?

— Стена была построена за год до разрыва отношений этих двоих и за полтора до убийства.

— А время смерти по протоколу подскажите?

— Тридцатого октября. Десять — десять тридцать вечера.

— Все сходится, — удовлетворенно пробормотала Козлова. — Ярослав Сергеевич, а если я докажу, что потомок

древнего божественного рода был тут в это время, а следственная группа схалтурила и не осмотрела каждый кирпич, как должна была?..

Маруся сидела на своем этаже у лифта и с печалью созерцала, как толпа незнакомых деловитых существ в форме полиции и прокуратуры шастает туда-сюда, устроив из ее новенькой квартиры проходной двор. Кто ж знал, что дело этим обернется?

Модные черные начищенные мужские ботинки попали в поле ее зрения, приблизились, но вместо того, чтоб исчезнуть за дверью лифта, остановились точно напротив нее.

— Козлова Маруся? Новый квартиросъемщик?

Руся согласно кивнула. Поднимать голову не стала, поскольку соорудить дурочку сейчас не выйдет, больно раздраженная, а вот на словах запросто.

— Это вы обнаружили кирпич с личной печатью и полной датировкой?

Женщина снова кивнула.

— Вы также осуществили несанкционированный просмотр датирования?

Очередной свой собственный кивок навел Козлову на мысль о пустоголовом болванчике, точно так, как она любила представляться новым знакомым. Жаль, на следующем вопросе придется раскрыться.

— Назовите ваш класс и уровень допуска.

— А вы, простите, представьтесь для начала, поскольку все мои ответы, в случае чего, не будут приняты судом. Вы не сможете ни сослаться на них, ни предъявить их в качестве свидетельства или наводки, — выдала женщина недавно усвоенные познания в законодательной и правоохранительной системе.

— Вынужден не согласиться, мадам. В прошлом месяце была принята поправка, позволяющая мне не представляться, достаточно просто предъявить документы.

Козлова прикрыла глаза и со вздохом подумала о неизученных многочисленных поправках, которые следовали к каждому пятому пункту любой статьи или постановления.

— Ну так предъявите.

— Уже. В следующий раз постарайтесь смотреть на собеседника выше его ботинок.

Маруся запрокинула голову и довольно ощутимо ударила затылком о стену. Кажется, вывела местного представителя закона из себя, а диалог был всего на тройку реплик. Беда.

— Высшая категория, уровень допуска первый.

Комиссар свистнул, после чего Маруся решила последовать совету и взглянуть в лицо незнакомца.

— Впечатлила? Документы с разрешением показать?

— Не стоит. Я верю, — зло процедил мужчина.

Нервный чересчур, неспроста это.

— Лугару, что ли?

— Он самый. Ведьма, ты языка не знаешь?

— Знаю. Чего грубишь?

— Отвечаю симметрично, иначе скалиться начну, не доводи.

Руся примирительно, немного грустно улыбнулась. Все логично. Оборотень оборотню рознь. Чем моложе лугару, тем сложнее ему контролировать в человеческом облике свои инстинкты. Вывернутые наизнанку днем эти создания могут быть крайне опасны. Зато ночью, в облике зверя, удивительно добрые и уравновешенные — ирония судьбы.

— Прости. День ужасный. Думала, сейчас заселюсь, посплю, а теперь кто знает... В гостиницу ехать придется.

Ее собеседник опустил ся рядом.

— Высочайшее начальство запретило тебя светить, так что расскажи все по порядку и свободна.

Женщина задумчиво оглядела миловидного невысокого комиссара полиции.

— Чистокровный.

— Это к делу не относится.

— Согласна. Не злись, я не нарочно, у меня просто беда с социализацией. Так с чего начать?

Прежде чем ответить, мужчина удостоил ее точно такого же задумчивого взора, как и она его минуту назад.

— С момента, как переступила порог квартиры.

Маруся решила не обращать внимания на очевидное хамство и раздражительность собеседника. Скидку сделать

стоило, все-таки сама немного с приветом. Дурак дурака всегда поймет, тем более что сам лугару только что тоже ее понял. А потому она, сосредоточившись, в мелочах пересказала все свои действия, связанные непосредственно с квартирой с момента, как впервые набрала номер агентства по недвижимости.

— Знакома с Триантафулло или Афобием?

— Это кто?

— Понятно. Ни с той, ни с другим не встречалась, не общалась, не состоишь в родственной связи?

— Ничего себе! Ты для начала пофамильно и поличностно объясни, кто такие. Может, знаю. Я вообще много кого знаю, но в силу некоторых своих особенностей с трудом запоминаю имена и лица.

Лугару резко поднялся и нервно провел ладонью по лицу.

— Потрясающе. До заката осталось три часа, а у меня полоумная ведьма, которая с перепоя сняла бывшую криминальную квартиру, осматривала ее, ползая на четвереньках, случайно под конец моей смены вернула закрытое дело на исследование, и для пущей радости она не запоминает имена и лица.

— А ты... Ты видишь вверх ногами!

Комиссар несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, возвращая себе спокойствие. Маруся с сочувствием наблюдала за зверем.

— Хочешь, зелье сварю? У меня отличное!

— Хочу! — Козлова даже вздрогнула от отчаяния, отчетливо прозвучавшего в голосе собеседника. — Но нельзя. Официально разрешено, только сторона защиты всегда цепляется, потом обвинитель проблем не оберется.

— Понятно. — Женщина решительно поднялась. — Ладно, тогда давай загоним причуды полоумной ведьмы в нору, а то у меня завтра дела, опаздывать нельзя. Не один ты маешься. Выдай мне терминал, я напишу отчет по найденной печати, подпись поставлю. Текст примет любой суд, это я тебе обещаю, причем примет за здоровье, без сомнений. Никаких проблем не возникнет, достаточно будет назвать фамилию эксперта, то есть меня. А за это ты мне найдешь

удобное, мягкое и теплое место для ночевки. И вот да, кстати, как, говоришь, тебя зовут?..

Лои мчался по городу, выслеживая Афобия. Получить разрешение на задержание подозреваемого оказалось на удивление несложным делом. Фамилия ненормальной ведьмы и в самом деле сотворила чудо с ворчливым сонным голосом судьи. Выяснить, что за персону такую с первой категорией допуска послала ему этим вечером судьба, лугару не успел: солнце скрылось за горизонтом, отдав власть над ним луне. Зато теперь, в звериной шкуре, он мог трезво и уравновешенно поразмыслить над произошедшим, не отвлекаясь на постоянный контроль эмоций — одна из своеобразных особенностей его рода.

Пахла мадемуазель Маруся неплохо, хоть и усталая была. Ведьмы всегда пахнут магией, сухими травами и пылью, с этой было иначе. В запахе этой сладкий привкус металла, немного магии, а вот трав и пыли не было, словно и не пользовалась она никогда зельями.

Лои резко остановился посреди тротуара, уловив на поверхности камня старый, очень старый и нужный след. Снова провал. Начав с окраин, лугару по спирали продвигался к центру в поисках свежих запахов Афобия. Найти сына бога — задача далеко не из простых, тем более если нужный полубожок давно не появлялся ни у родителей, ни у знакомых и словно сквозь землю провалился. Ни слуху ни духу, что называется. Несмотря на молодость, у Лои на подобный случай шкура была паленая: комиссар точно знал, к кому следует сейчас обратиться. Сыны Морока, властвующего по ночам на городских улицах, всегда и на все имели ответ, тут, главное, знать, какую встречную услугу оказать. Лугару не стал далеко уходить, он просто поднял вверх морду и завыл тоскливо, протяжно, призывая к диалогу ночных охотников и сторожей своего собственного ночного порядка, от коих в силу службы был по другую сторону баррикад.

Нужный зверь пришел почти сразу. Желтые глаза Беримира блеснули в белесой дымке непроглядного тумана. Своим детям Морок, словно любящий отец, дарил способ-

ность скрываться от глаз посторонних, будь то при ярком сиянии луны или же при свете сотен фонарей — от заката до рассвета эти оборотни становились невидимыми и неслышимыми.

Лугару сел, указывая на свои мирные намерения. Волкодлак кивнул в знак понимания жеста Лои, а вслед за ночным стражем из тьмы появилась миловидная, совсем хуленькая малышка в человеческом обличье, глаза ее горели той же звериной желтизной, что и у брата. Лои постарался скрыть гамму эмоций, всколыхнувшихся в душе с ее приходом.

— Чего ты хочешь? — чуть слышно задала она вопрос Бермира.

Комиссар тихо выдохнул. Он понятия не имел, что переводчиком сегодня со стаей следует Всемила. Если бы знал, перенес разговор на завтра, ну или сам бы справился... И к чертям работу, ответственность, профессионализм и прочие изматывающие стороны его жизни. Видеть ее так близко, слышать голос, чують смешанный запах полевых цветов и прирожденного хищника было выше его сил. Она отвлекала и сбивала с мыслей.

Всемила зло сощурилась, глядя на следователя. Юная волчица никогда не любила проявление столь очевидной сильной тяги со стороны «сторожевой собаки». Лои с грустью подумал о своем прозвище. Сторожевыми собаками называли в ночных стаях других оборотней, тех, что служили общему закону, тех, что решались существовать поодиночке или же были рождены с инстинктом одиночки. Он, Лои, относился именно к последним. Урожденный лугару никогда не приемлет близкого сосуществования с равными ему по силе особями его же пола, такова природная суть вида.

Маленькая белая волчица Всемила никогда не отправится вслед за одиночкой, ибо ее природная суть велит ей держаться семьи — стая всегда защитит и отомстит. Да и стая не отпустит ни одну свою девочку просто так, тем более девочку не простой крови, коей являлась Всемила. Рожденная от юного лешего и хариты Евфросины, обращенная вместе со сводными братьями в волкодлака Всеми-

ла обладала несравненной красотой и властью над словом, понимая всякое мыслящее создание. Братья во главе со старшим Беримиром не подпускали к сестре никого из своих, говорить о чужих не приходилось. Сама Всемила точно так же не проявляла интереса к противоположному полу, скорее раздражаясь на излишнее внимание к себе, чем наслаждаясь им. Вот прямо как сейчас. Лои загривком ощущал ее очевидную враждебность в свой адрес.

— Ему нужен сын Гефеста, Афобий. Все следы в городе старые, за пределы не ведут, — озвучила мысли ищейки девушка.

Беримир склонил голову набок, внимательно оглядывая собеседника. После минутной паузы его сестра продолжила:

— Афобия в городе не найти. Его переправили на другую сторону сразу после суда. Кто отправил? — Девушка снова помолчала, ожидая ответа брата. — Того, кто отправил, больше нет в живых. Остальное нам неизвестно, Лои. Всего доброго.

Двое растворились в дымке Морока. Лугару вздохнул, поднялся и пустился неслышной рысью в направлении своего дома.

По крайней мере, спустя год имя запомнила, раньше всегда звала просто собакой. Лои зло оскалился. Заносчивая домашняя игрушка. Сама без братьев ничто, зато гонора хоть отбавляй.

Маруся, само собой, ожидала, что первый рабочий день покровитель Шут не даст ей начать на позитивной волне, и была права.

Месье Лои нашел ей отличное место для ночевки, к тому же, неожиданно оказавшись джентльменом, оплатил суточное пребывание в номере, а номер, надо отметить, наверняка обошелся ему недешево. Вроде волк, но какой замечательный попался. Так что претензий к этой части своей судьбы у ведьмы не было. Проблемы посыпались на голову Руси со звонком будильника. Встать с кровати представилось делом невероятно сложным, слишком нежными на ощупь были простыни, слишком мягкими были подушки.

Затем беда ожидала женщину в ванной в виде отражения собственного опухшего лица. Умывшись и послав к чертям улучшающие внешность заклинания, Маруся схватила из холодильника бутылку воды для устранения последствий недосыпа и отправилась на центральный воздушный объект — искусственно возведенный над поверхностью земли парящий остров. Строительство такой роскоши обошлось правительству в немалую сумму, но зато производило на неподготовленного зрителя неизгладимое впечатление. Козлова знала как минимум троих сильных магов и одного полубога, кто еще с юности мечтал попасть в святая святых Интерпола. Она не мечтала, но отчего-то честь такую получила. То ли редкое везение, то ли частое в ее жизни недоразумение. В общем, и не играло это теперь особой роли — факт оставался фактом: нужно было лететь на новую работу, ознакомиться с местом и коллективом.

Говоря Иму про амаксофобию, Руся ни капельки не врал, автомобилей она боялась пуще синего пламени и передвигаться предпочитала по старинке, на метле, что сейчас впервые сыграло Козловой на руку, обычно все как-то больше народ на улице пальцем у виска крутил. На раритетный транспорт не требовались разрешение, права и страхование, как следствие не накладывалось ограничение высоты полета. Прабабуля, передавшая любимой внуче фамильную метелку, с радостью обучила Русю сначала азам управления, а после и фигурам высшего пилотажа. Так что Козловой, чтобы начать работать, номер покидать и не требовалось. Она взвалила на плечо свою немалых размеров женскую сумочку, расчехлила бесценное средство передвижения, распахнула балконные двери, оседлала черенок и, дважды щелкнув каблуком по полу, взлетела.

Город давно не спал, а может, просто не ложился. Многочисленные улицы тонули в потоках созданий всех мастей, передвигающихся пешком, на автомобилях или же завезенных когда-то из Иномирья лошадях и верблюдах. Последних все как-то больше предпочитало старое поколение. Руся бесшумно неслась по прямой. Возле острова она немного сбавила скорость, опасаясь попасть в восходящий или нисходящий поток, дающий сотрудникам ведомства

возможность плавать между землей и работой, и аккуратно опустилась перед воротами КПП.

Молодой маг в униформе ведомства сдвинул солнечные очки на кончик носа и не спеша, насмешливо с головы до ног осмотрел явившуюся необычность.

— Тематические музейные экскурсии? Комитет по защите исторического наследия? Услуги антикварного магазина?

Руся изобразила милую улыбку и молча прошла сквозь сканер. Не первый глупец в ее жизни и явно не последний. Со скрытым мстительным удовольствием женщина предположила, что мозг в голове весельчака тратил все основные ресурсы на контролирование работы мышц в теле, с которыми у парня был явный перебор, причем натуральных, не навешенных заклятием, иначе высокомерия в поведении дежурного по КПП было бы чуть поменьше. А так господин шутник, несомненно, пользуется успехом у противоположного пола.

Арка сканера, осветив табло зеленым светом, распахнула спланированную брешь в защитной пленке острова. Не оборачиваясь более на дежурного, Козлова отправилась по дорожке к центральному административному корпусу, точно следуя указателям по краю тротуара. У входа в здание ее осторожно кто-то тронул за плечо.

— Доброе утро.

— Доброе утро.

Маруся плохо запоминала лица и имена, но эту девушку почему-то вспомнила сразу. Молчаливая секретарша высокого начальника-экспериментатора.

— Простите, что отвлекаю. Вы, верно, меня не помните. Евгения, личный помощник Ярослава.

Козлова с любопытством оглядела новую знакомую в неприметном закрытом деловом костюме и пропустила ее вперед себя в холл. Вдвоем они отправились к шахте с мини-потоками

— Хорошо помню. Здравствуйте.

— Здравствуйте. Не считите навязчивой. Просто хотела сказать, знаю, каково быть новенькой на острове, и знаю отличительную «добродушность» местных, так что обращай-

тес, если вдруг возникнут какие-то вопросы или сложности. Я у Ярослава в приемной. Все решим.

— Хорошо. — Руся согласно кивнула, постаравшись как можно тщательнее скрыть удивление. Последняя фраза девушки больше напоминала странноватый девиз. — Спасибо большое.

Они по очереди вступили в светящуюся ауру потока, закончив таким образом короткий диалог.

Несмотря на медленный подъем, Козлова все-таки умудрилась проморгать и выйти не на своем этаже, так что пришлось нырять в шахту спуска. На выходе она столкнулась с еще одним запомнившимся лицом. Запомнившимся в основном благодаря исключительному хамству.

— Маруся! Как я рад вас видеть! — фальшиво воскликнул маг. — Опаздываете?

— Да! Вы тоже? — в тон мужчине ответила Руся.

— Нет. Просто частенько между этажами мотаюсь. Работа обяывает, знаете ли...

— Серьезно?

Руся начала окончательно ненавидеть бессовестное создание, с коим, судя по ее наблюдениям, дружил новый непосредственный начальник. Ведьма досадливо поморщилась, сообразив, что опять не помнит имени ни первого, ни второго.

— Конечно, серьезно. Незнакомо?

Козлова бесшумно ступала по изысканному мраморному полу, надеясь, что не путает направление. Впрочем, новоиспеченный сослуживец не отставал, поэтому можно было смело утверждать, что она избрала верный путь.

— Абсолютно незнакомо. Не подскажете, кстати, ваше имя? Боюсь, что как-то вылетело из головы.

Мага, очевидно, рассердила подобная небрежность.

— Иму. Могу записать, если хотите.

— Нет, благодарю. Постараюсь запомнить.

— Постарайтесь. Никаких сомнений насчет работы нет? У нас, знаете ли, проблемно, никакая выплата не компенсирует. Пашем двадцать четыре часа в сутки, выходные, отгулы, отпуска, болезни не для нас.

— Какой кошмар! — притворно мягко проговорила женщина. — И все же попробую. Может, приживусь. Кто знает.

— Ну, тогда добро пожаловать.

— Спасибо.

— Не за что. — Иму остановился и распахнул перед спутницей дверь с выгравированной серебристой надписью «4А5». — Прошу.

— Благодарю, — кивнула Козлова, проходя вперед в просторное серое помещение с высоким потолком.

Левая стена являла собой сплошной триплекс, за прозрачной, почти невидимой преградой которого клубились облака. Стена справа представляла наборный комбинированный экран, на его беловатой поверхности еще сохранились обрывки плохо стертых записей. Само же помещение занимало несколько рабочих мест, за некоторыми на момент их появления кипела работа. И стоило Русе войти в комнату, как на нее тут же взглянули четыре пары глаз: две мужских и две женских. — Доброе утро. Прошу прощения за задержку, — невнятно пробормотала Козлова, стараясь скрыть смущение.

— Ничего. Я предупредил, что вы опоздаете.

Руся вздрогнула. В конце помещения находился отделенный от общего зала прозрачными стенами небольшой кабинет, откуда выглянул ее непосредственный начальник и спокойно оповестил о предсказуемой безалаберности новой подчиненной.

— Иму, представь народ. Я сейчас, — все так же невозмутимо распорядился босс и вновь скрылся в кабинете.

— Не вопрос, шеф. Итак... — Маг подтолкнул Русю вперед. — Вас тут все знают, наслышаны, а вы знакомьтесь. Вот это милое темноволосое создание — Мосвен. Вся документация и аппаратура на ее совести.

Козлова с улыбкой кивнула милой, точно так же улыбающейся ей низенькой женщине с серебристо-белой прядью в черных волосах. Определить ее родовую принадлежность с первого раза не вышло. Черты не были столь ярко выражены, чтобы мгновенно обозначить возможные варианты.

— Эта юная пышногрудая красавица...

— Иму, я тебя как-нибудь утоплю!

— Так вот... — нисколько не смутился угрозе маг. — Эта юная агрессивная русая красавица — Горица. Она у нас специалист по человечкам. Все ей их жалко.

— Берегиня, — определила по внешности и содержанию угрозы сущность Горицы Руся.

— Она самая, — улыбнулась девушка. — Очень приятно. А вы — не Яга точно.

— Верно. Как...

— На метле, смотрю, летаете.

— А-а, — сообразила Козлова. И вправду, относись она к роду сторожей, сейчас парковала бы ступу. Ведьма представила картину воочию и ужаснулась. На стоянке на такой спектакль зрителей уйма собралась бы точно. Ее раритетная метелка все покомпактнее и понезаметнее будет. — Это да.

— Добро пожаловать.

— Спасибо.

— Короче, — не выдержал обмена любезностями Иму, — зубы друг другу заговаривать потом будете. Горица у нас говорить умеет. Дальше напоминаю: Зверобой.

— Что-то такое было, помню, — согласилась Руся.

— Вот и славно. Зверобой — переводчик, он у нас специалист широкого профиля.

— Несколько туманное утверждение.

Старший черт соблазнительно улыбнулся.

— С удовольствием разъясню вам, Мара, в личной беседе...

— Разберусь, — поспешно прервала начавшееся бессовестное домогательство Козлова. — Дальше.

— Клеомен. — На этот раз представляемый сам назвал свое имя. Ему, видимо, притязания сослуживца к новенькой точно так же не импонировали. — Я тут переводчик, ну и немножко ложь определяю. Там, — он указал на кабинет начальника, — Ликург. Но вы и так запомнили, наверное. Он у нас руководитель отдела.

— Психолог, — не задумываясь, констатировала Руся.

— Однако не ожидал, что так быстро разберетесь с вероятной сущностью каждого из нас.

Ликург вышел из своего кабинета, наконец закончив диалог по наушнику, который, судя по всему, начал до три-

умфального опоздания ценной сотрудницы. Благодаря прозрачным стенам Козловой не составило труда краем глаза наблюдать за происходящим с ценителем нимф. Она четко видела, как мужчина нервно расхаживает из угла в угол и жестикулирует, стараясь доказать нечто важное созданию на том конце.

— А что об Иму скажете?

Задумавшись, Маруся не сразу ощутила, что присутствующие в комнате напряглись на этот, казалось бы, несложный вопрос, а значит, что-то было не так, не совсем просто. Только что может быть непростого в обычном слабом маге, коим и выступал неприятный тип изначально? Она повернулась к своему спутнику и внимательно взглядела в его внешность, но снова ничего особенного не увидела. Карие глаза насмешливо, с вызовом рассматривали женщину.

— Ну и?

Руся прищурилась, но по-прежнему ничего тайного не узрела.

— Понятия не имею. Маг и маг, слабый. Но Горица пообещала его утопить, а она берегиня, и значит, ненавидеть обычного мага не станет, только урожденного хищником. Хотя, пообщавшись с Иму лично, вот теперь немножко сомневаюсь, он несколько не склонен к вежливой постановке фраз, что тоже признак хищника, однако может просто иметь место плохое воспитание.

За спиной женщины раздались тихие смешки. Иму зло стиснул зубы, глаза его загорелись откровенной ненавистью.

— Хорошая логика. Смотри на него, ведьма, на такого, какой он есть.

Стоило Ликургу произнести простые слова заговора на древнем языке, как Козлова наконец увидела истинную сущность того, кого изначально посчитала слабым магом.

Аниото. Человек-леопард. Теперь ясно, отчего берегиня щетинится и отчего у парня не сложилось с Сатиром. Прямолнейные, безжалостные, хищные одиночки. Искусный охотник, аниото не ошибается, если надо, не обращает внимания на усталость, редкой жертве удается уйти от такого.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>История первая.</i> Нимфы, маги, боги и смена работы	6
<i>История вторая.</i> Людоеды, страхи и любовь	74
<i>История третья.</i> Ангел, «поцелуй» и баба Беря	137
<i>История четвертая.</i> Маниту, опыты и человек	208
<i>История пятая.</i> Безумцы, закон и случайное открытие	277